

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 343.97-054.6

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.207-215

ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ И ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Николай Евгеньевич Мерецкий^{1,2}, Павел Александрович Жердев^{2,3}

¹ Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия, ugpd@rambler.ru

² Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова, г. Хабаровск, Россия

³ pashkhv@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные для криминалистики задачи, связанные с противодействием незаконной миграции и профилактикой преступности среди мигрантов. Анализируются распространенные виды, способы и признаки незаконной миграции, выявляются ее причины. Предлагаются комплексные системные меры по укреплению законности въезда и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе отбывающих наказание в местах лишения свободы. Предлагаемые мероприятия направлены на регулирование миграционной политики на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: правонарушения, миграция, иностранные граждане, граница, гражданство, расследование преступлений, укрепление законности, противодействие

Для цитирования

Мерецкий Н. Е., Жердев П. А. Правовые возможности регулирования незаконной миграции и преступности среди населения в Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 207–215. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.207-215.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

LEGAL POSSIBILITIES FOR REGULATING ILLEGAL MIGRATION AND CRIME AMONG THE POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nikolaj Evgen'evich Mereckij^{1,2}, Pavel Aleksandrovich Zherdev^{2,3}

¹ Far Eastern State University of Railway Transport, Khabarovsk, Russia, ugpd@rambler.ru

² I. F. Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russia

³ pashkhv@yandex.ru

Abstract. The article discusses the tasks relevant to criminology related to countering illegal migration and preventing crime among migrants. The common types, methods and signs of illegal migration are analyzed, and its causes are identified. Comprehensive systemic measures are proposed to strengthen the legality of the entry and stay of foreign citizens and stateless persons, including those serving sentences in places of deprivation of liberty. The proposed measures are aimed at regulating migration policy in the Russian Federation.

Keywords: offenses, migration, foreign citizens, border, citizenship, crime investigation, strengthening the rule of law, counteraction

For citation

Mereckij, N. E. & Zherdev, P. A. 2025, 'Legal possibilities for regulating illegal migration and crime among the population in the Russian Federation', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 207–215, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.207-215.

Деятельность государственных органов в области управления международными отношениями осуществляется на основе Концепции регулирования миграционных процессов Российской Федерации, исходя из потребностей экономики, интересов национальной безопасности, охраны общественного порядка и здоровья населения при строгом соблюдении международных обязательств. Однако некоторые субъекты иностранных государств проникают на территорию Российской Федерации различными способами, в том числе незаконными. В силу этого не последнюю роль в арсенале средств государственной миграционной политики играет борьба с противоправными проявлениями в данной сфере.

Следует отметить, что комплекс уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану общественной и национальной безопасности, не исчерпывается нормами ст. 322 УК РФ («Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации»), а регулируется и некоторыми другими правовыми актами. Сведения о преступлениях, совершаемых гражданами, незаконно прибывающими на территорию государства, фиксируются и накапливаются в статистических данных, наряду со сведениями обо всех известных уголовному законодательству общественно опасных деяниях, таких как преступления

против собственности, против порядка управления и т. д. Практика показывает, что среди мигрантов из стран Содружества Независимых Государств (СНГ) (которые доминируют в миграционных потоках) в последние годы работниками правоохранительных органов фиксируются и пресекаются тяжкие преступления против личности и общественной безопасности. В связи с этим мы предлагаем все криминальные деяния, совершенные иностранными гражданами и лицами без гражданства, подразделять в следующем порядке:

- нарушение миграционного законодательства;
- преступления и правонарушения, совершенные мигрантами или с их участием;
- криминальные проявления, совершенные мигрантами в отношении своих же граждан на территории Российской Федерации.

Анализ контрольно-надзорной деятельности, осуществляемой работниками правоохранительных органов в сфере миграции, показывает рост числа выявленных административных правонарушений, среди которых наиболее распространенным является незаконное привлечение некоторыми предпринимателями к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства (ст. 18.15 КоАП РФ).

В последние годы в связи с ужесточением государственной политики в отношении иностранных граждан наметилось снижение уровня преступности среди мигрантов. Так, в период с января по сентябрь 2024 года иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 30,2 тыс. преступлений (из числа предварительно расследованных преступлений), что на 3,1 % меньше, чем за январь – сентябрь 2023 года, в том числе гражданами государств – участников СНГ – 25,6 тыс. преступлений (снижение 0,8 %), число преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства сократилось на 16,3 % и составило 8,9 тыс. преступлений, их удельный вес составил 84,5 % от общего числа зарегистрированных¹.

Однако так или иначе растет уровень преступности среди иностранных граждан и лиц без гражданства. Об этом свидетельствуют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ. В 2022 г. было осуждено 21,8 тыс. иностранцев, а в 2023 г. – 22,3 тыс. В этой статистике традиционно отражается уровень преступности среди мигрантов, хотя в число отбывающих наказание попадают и иностранные граждане, временно прибывающие на территорию Российской Федерации в порядке, не требующем получения визы, и на срок, не превышающий 90 суток. В настоящее время в местах лишения свободы в общей сложности находится более 17 тыс. иностранных граждан.

Большинство иностранцев (первая группа преступлений) осуждены по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации за совершение подделки, изготовление или сбыт поддельных документов (ст. 327 УК РФ) – 4895 приговоров, из них половина (2450) – по третьей части (приобретение, хранение или сбыт поддельных паспортов или удостоверений), а еще 2395 – за использование других документов. Однако по сравнению с предыдущим годом число осужденных по этой статье снизилось на 12 %.

Вторая распространенная группа преступлений связана с совершением краж (ст. 158 УК РФ) на территории России. Общее число осужденных по ней иностранных за аналогичный период предыдущего года.

¹ См.: Состояние преступности в России за январь – сентябрь 2024 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 10.12.2024).

Третьими по массовости стали судебные приговоры по статьям о незаконном приобретении, хранении, перевозке, изготовлении наркотических средств (ст. 228 УК РФ) и их производстве и сбыте (ст. 228.1 УК РФ). Именно здесь наблюдается наибольший прирост – на 27 %.

В 2024 г. произошел рост на 24,6 % числа приговоров иностранцам за совершение убийств (ст. 105 УК РФ). Например, если в 2022 г. за такое деяние был осужден 191 человек, то в 2023 г. – 238. В общей совокупности это 4,2 % от общего числа осужденных за убийство (5,6 тыс.). Количество приговоров за похищение человека (ст. 126 УК РФ) выросло почти вдвое: 41 против 22¹.

Как видно из приведенной статистики, рассматриваемые криминальные деяния оказывают негативное влияние на все внутренние сферы деятельности российского государства. Незаконное пребывание в пределах России нелегальных мигрантов способствует возникновению ряда проблем в экономической, криминальной, социальной, культурной сфере. Это обусловлено тем, что, незаконно проникая на территорию России, иностранные граждане часто совершают большое количество сопутствующих преступлений и правонарушений, влияющих на социальную детерминацию личности, в силу отсутствия знаний законодательства Российской Федерации и неосведомленности о правилах и нормах поведения в обществе. В связи с этим многие деликты, совершаемые иностранными гражданами и лицами без гражданства, остаются безнаказанными.

Существует ряд проблем на этапе обнаружения, раскрытия и расследования правонарушений. По нашему мнению, к ним можно отнести, например, отсутствие кодификации норм (первая проблема) миграционного законодательства в структуре нормативно-правовых актов. В основном имеющиеся нормы носят отсылочный характер к иным документам, на основании чего возникает вторая проблема, с которой сталкиваются работники правоохранительных органов при пресечении правонарушений, – это коллизия норм, которая создает затруднения в регулировании общественных отношений граждан Российской Федерации.

Необходимо отметить, что понятие миграции в законодательстве российского и международного права так и не определено, поэтому учеными высказываются предложения, объясняющие это явление.

По мнению И. Г. Ходжаевой, миграция – это сложный процесс, который связан с единичными или регулярными территориальными перемещениями людей по различным причинам через границы территориальных образований в целях изменения постоянного или временного места жительства [4, с. 31].

В исследовании, проводимом Ю. А. Андрюшковой, под миграцией понимается совокупность территориальных перемещений отдельных граждан, групп лиц как внутри государства, так и между странами, как правило, связанных с изменением места жительства и приобретением правового статуса в соответствии с нормами международных документов и административно-правовыми нормами национального законодательства, регулирующими общественные отношения, возникающие в данной сфере [1, с. 55].

Приведенные определения позволяют выделить характерные признаки миграции, на которые чаще всего указывают российские и зарубежные ученые:

- 1) факт перемещения внутри страны или за ее пределами;

¹ См.: Интервью директора Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ (г. Владивосток) // Московский комсомолец: офиц. сайт. URL: <https://mk.ru/social/2024/08/27> (дата обращения: 13.01.2025).

- 2) смена места жительства;
- 3) перемещение одного или нескольких лиц (вплоть до больших агломераций);
- 4) наличие правового статуса перемещенного лица (беженца).

Для современной юридической науки важными представляются аспекты формирования правовых основ государственно-властного воздействия на миграцию населения посредством административно-правового регулирования миграционных отношений. Вместе с тем теоретические аспекты административно-правового регулирования миграционных отношений являются лишь средством решения практических задач формирования и реализации государственно-политической деятельности в сфере миграции.

Так, В. В. Косарева справедливо выделяет еще одну группу, к которой следует отнести трудовых мигрантов, вынужденных покинуть территорию своего государства для заработков, хотя их обычно относят к добровольным внешним мигрантам [3, с. 118]. Поддерживая обозначенную позицию, Н. Н. Зинченко напоминает, что после распада Советского Союза в 1991 г. некоторые вновь образовавшиеся государства оказались настолько экономически несостоятельными, что многие их граждане были просто вынуждены эмигрировать в поисках средств к существованию в другие страны, в частности в Россию [2].

По нашему мнению, в обозначенном контексте желательно разделить людей на две категории – беженцы и вынужденные переселенцы. К беженцам относятся люди, которые были вынуждены покинуть свою страну по следующим признакам: опасность для своей жизни или свободы, например, война; преследование по каноническим мотивам; насилие со стороны субъектов, поощряемых государством; экстремальные обстоятельства, направленные на лишение жизни кого-либо из близких родственников. Они часто вынуждены бежать наскоро, тайно, без подготовки и предупреждения государственных и иных органов, в том числе и соседей, с которыми проживали длительное время. Беженцы могут искать убежище в других странах и обращаться к международным организациям для помощи и защиты.

Другая группа – это вынужденные переселенцы, которые, хотя и напрямую не сталкиваются с непосредственной угрозой для своей жизни, испытывают давление или опасность, принуждающие искать различные пути и возможности, направленные на переезд в иную страну. Это могут быть, например, факторы политического или экономического характера, конфликты, бедность или неблагоприятные условия жизни, возникшие после развала СССР. В отличие от беженцев, при подготовке к своему переезду они имеют больше возможностей осуществить продажу имущества; перевезти свои вещи и перевести денежные средства на банковские счета того государства, в которое намереваются мигрировать; осуществить подделку различных документов, подтверждающих трудовую и законопослушную деятельность, и т. д.

Миграционное законодательство ежегодно претерпевает значительные изменения. В настоящее время проблема преступности среди вынужденных переселенцев или беженцев, в том числе правил их незаконного пребывания (проживания) в Российской Федерации, находится в центре внимания ученых, политиков и правоохранительных органов, поскольку устоявшийся тренд реформирования миграционных процессов систематически изменяется по следующим направлениям:

- 1) усиление ответственности за несоблюдение миграционного законодательства;
- 2) увеличение выплат, взимаемых с трудовых мигрантов, и ужесточение контроля за их трудовой деятельностью;

3) упрощение процедур принятия в гражданство лиц, имеющих тесные культурные, социальные и семейные связи.

Изменения миграционного законодательства не могут положительно сказываться и на деятельности подразделений, занимающихся вопросами миграции. Это, прежде всего, госслужащие, которые должны постоянно повышать уровень правовой подготовленности, а также учитывать в своей деятельности все происходящие изменения.

Еще одним из важных вопросов является миграция коренных жителей Севера и Дальнего Востока в более благоприятные для проживания территории страны. Примером служит Дальневосточный федеральный округ, который определяет неравномерность плотности расселения жителей по отношению ко всей территории Российской Федерации, создавая при этом определенные риски, в том числе государственной безопасности.

Наши исследования показывают, что Дальний Восток не выдерживает конкуренции с европейской частью страны ни по экономическому потенциалу, ни по развитости социальной инфраструктуры, ни по климату, ни по уровню экологической безопасности, ни по медицинскому обслуживанию, что приводит к значительному оттоку коренного населения. При этом наблюдается постоянно увеличивающийся поток мигрантов, в первую очередь из приграничных территорий Китая и Монголии, а также среднеазиатских стран СНГ. В результате доля мигрантов в структуре населения региона постоянно увеличивается.

Для решения назревшей миграционной проблемы в июне 2017 г. распоряжением Правительства РФ была утверждена Концепция демографического развития Дальнего Востока России до 2025 года¹, одной из задач которой является сокращение миграционной убыли в регионе.

Однако еще ранее был предпринят ряд законодательных инициатив, направленных на развитие экономической инфраструктуры региона, что способствовало бы росту уровня жизни населения и, как следствие, служило бы препятствием для оттока населения региона. Так, в 2014 г. постановлением Правительства была утверждена Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»², предусматривавшая меры, направленные на достижение этих же целей и реализацию программы «Дальневосточный гектар», которая успешно выполняется.

Основным инструментом профилактики миграционной преступности (как и в целом реализации миграционной политики) является контрольно-надзорная деятельность органов МВД России в сфере соблюдения миграционного законодательства. В Хабаровском крае контрольно-надзорные мероприятия в сфере миграционной политики реализуются в рамках этапов оперативно-профилактического мероприятия «Нелегальный мигрант».

Кроме того, все нелегальные мигранты подлежат включению в реестр контролируемых лиц до их депортации или самостоятельного выезда из России либо до урегулирования правового статуса на территории страны. Во избежание попадания в данный реестр иностранцам надо пройти дактилоскопическую регистрацию и фотографирование.

¹ См.: Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июня 2017 г. № 1298-р // СПС «КонсультантПлюс»..

² См.: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308 // СПС «КонсультантПлюс».

Законодателем расширен список должностных лиц, имеющих право выдворять иностранцев из России. Помимо судей и сотрудников погранслужбы, с 5 февраля 2025 г. решения о выдворении смогут принимать начальники и их заместители в территориальных и транспортных подразделениях полиции, руководители миграционных служб МВД России, а также ответственные за контроль за оборотом наркотиков.

Закономерности создания, функционирования, реформирования органов и подразделений, занимающихся вопросами регулирования миграционных процессов на территории Российского государства в различные периоды их существования, позволяют выделить наиболее значимый вопрос, который, по нашему мнению, решился на правительственном уровне. Так была упразднена ФМС России (Федеральная миграционная служба) и созданы в структуре ОВД (органы внутренних дел) специализированные подразделения по вопросам миграции с полной передачей им соответствующих функций и полномочий, которые являются важным инструментом государственной политики в области миграции, способствующим обеспечению безопасности и порядка на территории Российской Федерации

В настоящее время является оправданным решение законодателя о передаче функции в сфере контроля за миграционными процессами МВД России, поскольку именно МВД России принадлежит функция регулирования внутренних дел, укрепления государственности и законности с учетом создания самостоятельной подсистемы рассматриваемых подразделений.

Интенсивность притока мигрантов, в свою очередь, порождает ряд проблем, одной из которых и, по нашему мнению, наиболее острой является миграционная преступность.

Из приведенных определений в совокупности с анализом правоприменительной деятельности можно выделить следующие признаки миграции как правового явления.

Во-первых, миграция населения представляет собой совокупность правоотношений, возникающих в связи с перемещением гражданина на территорию иного государства и за его пределы. Данное правоотношение возникает между гражданином и государствами, принимающими и отпускающими. В результате перемещения гражданин обретает некий правовой статус (иностраннный гражданин, вынужденный переселенец), дающий определенный спектр прав и обязанностей.

Во-вторых, миграция населения находится в зоне интересов отдельных государств. Роль государства в увеличении и снижении потока мигрантов отражает потребности и интересы государства в присутствии мигрантов. Миграция регулируется нормами права различного уровня (международного, федерального, муниципального). Государство своими законодательными актами осуществляет контроль за мигрантами и законностью их пребывания на территории страны.

В-третьих, мотивы и интересы мигрантов имеют волновой характер. Они могут быть связаны как с обучением молодежи, так и с необходимостью трудоустройства или возвращения в место, где они родились и постоянно проживают или зарегистрированы. В некоторых случаях поводом к миграции становятся боевые действия, геноцид или иное.

Таким образом, регулирование миграционных процессов – это особая специфическая область внутренней и внешней политики государства, реализуемая посредством комплекса административно-правовых, организационно-экономических, информационных и других методов. Государственное регулирование должно осуществляться с учетом складывающихся тенденций в отношении процессов как внутригосударственной, так и внешней миграции. В связи этим многие ученые и практики поднимают вопросы о

пересмотре Концепции государственной миграционной политики и введении дополнительных механизмов идентификации и аутентификации при въезде.

Для проведения эффективной миграционной политики важно разработать теоретико-правовые основы миграции. Исходя из этого особое внимание следует уделить созданию единого правового пространства в разработке отраслевых кодифицированных нормативных правовых актов государств – участников СНГ [5, с. 185]

Учитывая специфику въездных процедур для иностранных граждан, разнообразие связанных с ними преступных деяний, в настоящее время представляется целесообразным расширить перечень организационно-криминалистических мер борьбы с преступностью сбором у иностранных граждан биологического материала, аккумулированного в цифровой базе данных с целью дальнейшего использования для производства судебных генотипоскопических экспертиз и исследований. Целесообразность обязательной дактилоскопической, геномной регистрации, а также необходимость принятия мер по фотофиксации лиц, временно прибывающих на территорию Российской Федерации, признается правоохранительными органами основным способом криминалистической идентификации, поскольку способствует отождествлению их личности и направлен преимущественно на персонификацию лиц, совершивших преступления. Обозначенные мероприятия, по нашему мнению, могут способствовать снижению уровня преступности среди иностранных граждан.

Список источников

1. Андриюшкова Е. А. К вопросу о формулировке понятия «миграция» при исследовании административно-правовых механизмов регулирования внутренней миграции // Административное право и процесс. 2015. № 3. С. 52.
2. Зинченко Н. Н. Миграция населения. Теория и практика международно-правового регулирования. М., 2003. 264 с.
3. Косарева В. В. Социальная природа и правовая сущность миграционных отношений // Мир политики и социологии. 2014. № 10. С. 118.
4. Ходжаева И. Г., Москвитина Е. И. Теоретические основы миграции для решения проблем на государственном уровне. М., 2014.
5. Шурухнова Д. Н. К вопросу о перспективах полицейского сотрудничества в рамках ЕАЭС // Актуальные проблемы современного российского государства и права : материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 185.

References

1. Andryushkova, E. A. 2015, 'On the issue of the formulation of the concept of "migration" in the study of administrative and legal mechanisms for regulating internal migration', *Administrative law and process*, iss. 3, p. 52.
2. Zinchenko, N. N. 2003, *Migration of the population. Theory and practice of international legal regulation*, Moscow.
3. Kosareva, V. V. 2014, 'The social nature and legal essence of migration relations', *The world of politics and sociology*, iss. 10, p. 118.
4. Khodzhaeva, I. G. & Moskvitina, E. I. 2014, *Theoretical foundations of migration for solving problems at the state level*, Moscow.
5. Shurukhnova, D. N. 2017, 'On the prospects of police cooperation within the EAEU', in *Actual problems of the modern Russian state and law: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, p. 185, Moscow.

Информация об авторах

Н. Е. Мерецкий – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры криминалистики;

П. А. Жердев – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики.

Information about the authors

N. E. Mereckij – Sc.D (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, professor of the criminology department;

P. A. Zherdev – PhD (Law), Associate Professor, professor of the criminology department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.03.2025; одобрена после рецензирования 23.04.2025; принята к публикации 20.05.2025.

The article was submitted 07.03.2025; approved after reviewing 23.04.2025; accepted for publication 20.05.2025.